

щая энкомический материал летописной статьи. Однако ни первое, ни второе произведение выдубицкого игумена не содержит биографического материала. Нет его также у Илариона и у проповедника из Десятинного клироса. Ни один из трех проповедников не останавливается подробно на фактах биографий прославляемых лиц, как это требовалось в историческом жизнеописании, а ограничивается лишь приведением отдельных примеров из жизни героя, из которых наглядно проступают его добродетели. Не психологическое описание характера, мотивов поведения героя, а назидательная похвала стоит в центре их повествования. Так, Илариона не интересует биография князя Владимира, язычника. Он выполняет свою задачу, похвалив князя Владимира за его добродетели, уподобив праведное житие его житию Константина Великого. Иларион и заканчивает свое слово прямым обращением к мертвому князю как к живому: «Въстани, о честнаа главо, от гроба твоего. . .».

Проповедник из Десятинного клироса не касается биографий Климента Римского и князя Изяслава Ярославича. Мы узнаем только, что Климент был сослан в Херсонес царем Траяном и совершил много чудес, обратив в христианство целую епархию, за что и принял мученический венец: с якорем на шее был утоплен в море. Панегириста более интересует дар чудотворения Климента, проявляющийся посмертно и оказывающий благотворное влияние на Русскую землю, куда были перенесены его мощи, на старейшинствующий среди городов русских град Киев, на старейший клирос Десятинного храма, на старейшего киевского святителя и на старейшего киевского князя, который, подражая своему праотцу князю Владимиру, обновил церковь.

Своеобразие Моисея Выдубицкого как проповедника проявляется в способе построения стилистического периода. Каждый новый период начинается с анафоры «Днесь. . .», например: «Дивна днесь видиста очи наши. . .», «Днѣсь бо сбывтѣ бысть божественныхъ словесъ. . .», «От днѣсь бо мнозии боголюбди. . .», «Днѣсь, по Исаи, понавляються острови. . .», «Днѣсь и множество вѣрныхъ. . .», «Днѣсь отъяшася отъ многоъ сердцець. . .», что создает впечатление живого обращения проповедника к слушателям, участникам празднования.

У Моисея мы не найдем полного Исократовского периода, характеризующегося симметрией и подобием колонов и семиколонов ритмом, а также музыкальностью речи. Его период, имеющий риторическое происхождение, употребляется и для противопоставления мыслей (Antithesis), и для их изложения (Sententia), а заключительный период (Conclusio) имеет место в конце произведения.

Так, в первом периоде мы находим один риторический вопрос («что въздамы ти»), шесть противопоставлений с отрицательной частицей «не» и четыре с противительным союзом «но». Например: «Мнози бо преже насъ бывшеи и желаша видити, яже мы видѣм, и не видиша, и слышати не сподобишася . . . не токмо бо отъял еси уничижения наша, но и со славою приять ны». Во втором периоде — одно противопоставление: «не токмо и в Рускихъ концехъ вѣдома, но и сущимъ в морѣ далече». В третьем периоде также одно противопоставление: «не на брезѣ ставше, но на стѣнѣ твоего создания». В четвертом периоде — два противопоставления: «не токмо и ради спасения своего, но и новаго ради чудеси», «не видивше, но вѣрующе». В пятом периоде одно противопоставление: «овии бо глаголаху, яко златомъ власомъ поверзена есть церкви от небесе, и тѣмъже утвержена, а ови, яко поступаетъ церкви в монастырь». В шестом, заключительном периоде противопоставлений нет. Внутри периодов нет повторяющихся ритмико-синтагмических отрывков, речь Моисея течет плавно,